

Случайная жалоба активировала службу запроса прогресса, и телефон трижды завибрировал.

□Внешний плагин активирован.□

□Сюжетная линия: три звезды (всего пять).□

□Любовная линия: три звезды (всего пять).□

Фан Чжо впервые узнал, что у 233-го есть функция трансляции данных. Он долго изучал экран, но так ничего и не понял:

— Что еще за любовная линия? Откуда взялись эти звезды?

Тот врач-интерн после того случая больше не появлялся, на вилле не было средств связи, зато на балкон изредка прилетали голуби... Неужели они тайком от него обменивались записками?

□Согласно мониторингу, с момента вашего первого поцелуя Чжоу Цу успешно установил с вами любовную связь.□

Фан Чжо: «...»

Три звезды — значит, любовная линия уже в самом разгаре. Если говорить конкретнее, то сейчас у них с Чжоу Цу период пылкой влюбленности... Но почему он сам об этом не знает?!

— Брат А-Сань, давай договоримся: можно сменить на братскую любовь? Обязательно нужно, чтобы это была любовь между мужчинами?

□Приношу извинения, это зависит от самого хоста.□

— Все те поцелуи были ради задания! Вы не можете так со мной поступать!

□Не хочешь — можешь умереть, я тебя не держу.□

— С какой стати мне умирать?

Путь домой уже начат, и как бы трудно ни было, он обязан дойти до конца, иначе его родители просто изведутся от горя. На самом деле, покорить Чжоу Цу очень просто: нужно давать ему то, в чем он нуждается, и постоянно окружать его заботой. Всего три правила — и бешеный пес превратится в верного пса.

За панорамными окнами телохранители сбились в кучу, с ужасом наблюдая за лицом молодого человека. Гнев, подавленность, отторжение, спокойствие, а затем — сияющий взгляд, полный надежды. И вдобавок ко всему этому они видели, как юноша почти две минуты разговаривал сам с собой, глядя в старый кнопочный телефон без сигнала! Это было просто... до жути странно!

Подул холодный ветер, и охранники подпрыгнули, отступив на три шага назад, боясь, что из дома вырвется какая-нибудь нечисть и прицепится к ним.

Фан Чжо привел мысли в порядок, смирился с реальностью и заодно набросал предварительный план по поводу «подношения хризантем». Чжоу Цу — хищник, чтобы довести его чувства до пика, недостаточно платонических отношений или держания за ручки. Рано или поздно придется перейти к делу. А что касается его самого... ха, ну и что, что тело изогнулось? Главное, чтобы душа оставалась прямой. В конце концов, это тело не его, так что пусть хоть насилуют, плевать.

Подумав об этом, он перестал так сильно бояться того дремлющего дракона, что скрывался под одеждой Чжоу Цу.

Второй этаж, спальня.

Черный стройный силуэт стоял спиной к двери. Лунный свет вытягивал его высокую тень, которая тянулась до самого порога, словно притаившийся зверь. Фан Чжо, уже коснувшийся выключателя, отдернул руку: он струсил, боясь увидеть мрачное лицо Чжоу Цу.

— Второй молодой господин, ты все еще злишься?

Чжоу Цу расстегивал пуговицы рубашки. Услышав вопрос, он замер, а затем развернулся и направился в ванную.

— Мы с Чжоу Чэном столкнулись в туалете. Он выглядел уставшим, вот я и придержал его, — последовал за ним Фан Чжо, оправдываясь, а затем, закатив глаза, начал очернять соперника: — Ты же знаешь Чжоу Чэна, вечно пропадает в увеселительных заведениях. Видимо, истощил себя, выглядит как больной, на ногах едва стоит. У меня разыгралась жалость, вот я и не удержался, посочувствовал ему.

Ванная комната была небольшой, и двум взрослым мужчинам в ней стало тесно. К тому же, от молчаливого давления Чжоу Цу Фан Чжо почувствовал, что начинает задыхаться.

— Эй, ну скажи хоть что-нибудь.

— Вот как.

Всего два слова, но Фан Чжо внутренне выдохнул: значит, Чжоу Цу начал оттаивать.

Чжоу Цу бросил рубашку в корзину для белья, обнажив крепкий, стройный торс. Его кожа была белой, как фарфор, а каждая мышца — совершенством. Под густыми черными ресницами залегли тени, скрывающие истинные эмоции. Фан Чжо почувствовал, как пересохло в горле, и

неловко отвел взгляд:

— Хочешь, я помогу тебе потереть спину? В качестве извинения.

Чжоу Цу, собиравшийся расстегнуть ремень, замер:

— Выйди.

Фан Чжо решил проявить наглость:

— У меня руки золотые, я отлично тру спины.

Чжоу Цу внезапно выпрямился и уставился прямо на него:

— Кому еще ты тер спину?

— Только себе, — Фан Чжо закатал рукава, готовясь к делу.

Будучи избалованным молодым господином, он в жизни не тер спины, но подумал, что Чжоу Цу наверняка никто никогда не обслуживал, и он станет первым. Брови Чжоу Цу не разгладились, он внезапно предложил:

— Снимай одежду, я тоже потру тебе.

— Что ты сказал? — Фан Чжо прочистил уши, думая, что ослышался.

Чжоу Цу вел себя как нормальный человек только с ним, а перед остальными всегда был неприступным цветком на вершине горы. Как такой человек может предлагать потереть ему спину? Невозможно, даже думать об этом страшно.

Чжоу Цу повторил:

— Будем мыться вместе.

Фан Чжо почувствовал, что это не приглашение в душ, а приглашение на ужин, где Чжоу Цу — едок, а он — основное блюдо. Чжоу Цу не дал ему шанса на раздумья, затащил под душ, и ледяная вода хлынула на Фан Чжо. Серый костюм стал темно-серым и тяжелым, рубашка прилипла к телу, вызывая неприятные ощущения.

— Ты! — Фан Чжо хотел выругаться, но, встретившись с мрачным взглядом Чжоу Цу, сразу сник: — Ладно, сам разденусь, хорошо?

В воспоминаниях Фан Чжо не было опыта совместного купания, а вот прежний владелец тела часто ходил в общественные бани. Роясь в памяти, он нашел два полотенца, одно обернул

вокруг себя, другое — вокруг Чжоу Цу, постоянно закатывая глаза к потолку, чтобы не увидеть чего лишнего.

— Повернись спиной, я потру тебе.

Чжоу Цу остался неподвижен, его взгляд, словно лезвие ножа, слой за слоем полосовал кожу юноши. Фан Чжо показалось, что его пытаются, и голос его дрогнул:

— Ты будешь мыться или нет?

— Буду, — Чжоу Цу сказал одно, а сделал другое: он нажал на плечи Фан Чжо и уткнулся лицом в его шею.

Второй молодой господин Чжоу, похоже, снова не в себе: он, как щенок, обнюхивал шею Фан Чжо. У того волосы на затылке встали дыбом, он сжал кулаки:

— Успокойся, не делай глупостей.

Чжоу Цу был спокоен:

— Нужно поставить на тебе метку.

Острая боль от укуса пронзила кожу, та словно загорелась, и жар начал распространяться дальше. Чжоу Цу укусил лишь пару раз, но кожа покраснела. Он большим пальцем нежно потер место укуса:

— Понял, в чем был неправ?

Фан Чжо кивнул:

— Понял, понял. Впредь, увидев Чжоу Чэна, буду обходить его стороной.

Он догадался, что мужчина наверняка знал о безумной погоне прежнего владельца тела за Чжоу Чэном. Похоже, эту черную страницу биографии ему уже не отмыть.

Чжоу Цу потер пальцы и повернулся:

— Иди сюда, три мне спину.

Фан Чжо не посмел послушаться — на вилле сменился хозяин, и перечить ему было опасно. Он схватил мыло и полотенце, и через пару минут спина Чжоу Цу покраснела так, что на это было больно смотреть. Фан Чжо виновато остановился:

— Готово.

Чжоу Цу развернул его к себе спиной. Сердце Фан Чжо подпрыгнуло, а затем он услышал, как мужчина прошептал ему на ухо:

— Помнишь, ты сказал, что твоя жизнь принадлежит мне?

Плитка впереди была ледяной, а тело за спиной — обжигающе горячим. У Фан Чжо по коже побежали мурашки.

— Пом-помню.

— Значит, ты теперь мой, понимаешь?

— Понимаю, второй молодой господин.

Чжоу Цу на мгновение замолчал, поцеловал юношу в висок, а затем закрыл ему глаза своей широкой ладонью и принялся старательно тереть спину — не руками, а губами.

Легкие поцелуи, словно тысячи муравьев, ползающих по спине, вызвали странное чувство — одновременно приятное и щекотное. Пальцы ног Фан Чжо сжались.

Это купание было пыткой с сильными побочными эффектами. Той же ночью Фан Чжо приснился сон, в котором человек с до боли знакомым лицом и крепким телом был мужчиной.

На утро он, потирая пустой живот, постирал штаны и спрятал их в ванной. Но через десять минут их нашла экономка, госпожа Чэнь, и, пройдя через столовую во двор, демонстративно повесила их сушиться на веревку.

Чжоу Цу, попивая кашу, невозмутимо прокомментировал:

— Естественное дело.

Фан Чжо: «...»

Два дня спустя Чжоу Цу, следуя воле Чжоу Хэняня, взял Фан Чжо, стариков с виллы и в сопровождении четырнадцати человек переехал в главный дом.

Внебрачный сын одним махом стал единственным человеком в роду, кто мог жить и обедать вместе со старым господином. И хотя остальные не смели открыто выражать недовольство, под спокойной гладью воды бушевали бурные течения.

Чжоу Хэнянь, конечно, это замечал. Он составил плотное расписание обучения, словно хотел, чтобы в сутках было 48 часов, и стремился передать Чжоу Цу все свои знания. К счастью, Чжоу

Цу оказался способным: он схватывал все на лету, обладал острым умом и мог сам додумываться до новых вещей. Старик все больше убеждался, что не ошибся с преемником, и все больше винил в случившемся отца Чжоу.

— Как там твой отец? — как бы невзначай спросил Чжоу Хэнянь.

Чжоу Цу:

— Не знаю.

Чжоу Хэнянь:

— Ненавидишь его?

Чжоу Цу не стал скрывать:

— Ненавижу. Хочу, чтобы он сдох.

Старик прищурился:

— Скоро.

Через неделю из больницы пришло известие о смерти отца Чжоу. Не прошло и полугода после его кончины, как ушел и старик — тихо, во сне.

В день кремации в семье Чжоу начался хаос. Толпа родственников заблокировала Чжоу Цу в холле похоронного бюро, требуя отдать символ власти главы семьи и книги, оставленные стариком.

Перед лицом этих алчных волков у Чжоу Цу были только Фан Чжо и несколько охранников. Телохранители не могли сдерживать натиск, им оставалось лишь отступить, прикрывая двоих. Фан Чжо был в ярости:

— У этих животных такой мерзкий аппетит!

Один из нападавших схватил Фан Чжо за волосы, но тот оказался жестче: ударил ногой прямо в пах. Тот с воплем повалился на пол, корчась от боли.

Чжоу Цу вытер платком волосы Фан Чжо и громко объявил:

— В семье Чжоу нет единства, рано или поздно все развалится. Перед смертью старик сказал: разделить семью.

Разрушить, чтобы построить заново.

— Разделить семью?! — кто-то вскрикнул от удивления.

— Как это возможно?

— А почему невозможно? Делить! Немедленно делить!

Толпа, только что нападавшая, мгновенно раскололась на два лагеря. Одни хотели продолжать пользоваться ресурсами семьи Чжоу, не работая. Другие больше не желали тратить кровно заработанные деньги на содержание шарлатанов без способностей.

Собаки грызлись друг с другом, не замечая Чжоу Цу, пока он не исчез из виду.

Тем же вечером Чжоу Цу передал адвокату завещание Чжоу Хэняня, забрал урну с прахом, символы власти и наличные, оставленные стариком, и покинул Пекин.

Весной следующего года на юге внезапно возникла новая сила, которая всего за полгода смогла встать вровень с семьей Чжоу на севере. В кругах метафизиков и криминальном мире юга того человека уважительно называли господин Чжоу.

Фан Чжо жил на морской вилле, развалившись в кресле-качалке в саду. Он был так расстроен, что хотелось плакать: прошло полгода, сюжетная линия достигла четырех звезд, а любовная линия была мертва. Это ли не издевательство над перфекционистом?

— Черный, как думаешь, чего именно хочет Чжоу Цу? — Фан Чжо закинул в рот виноградину и спросил охранника.

Тот с каменным лицом долго думал, а потом выдал:

— Может, ты недостаточно искренен?

Фан Чжо: «...»

Буду я искренним — мне конец, тут только на физическом уровне работать.

Ничего, у него есть козырь. Фан Чжо вернулся в комнату, достал смартфон, купленный ему Чжоу Цу, и отправил сообщение в WeChat: «Мой парень, похоже, мне изменяет».

Адресат под ником С — он добавил его недавно через функцию поиска людей поблизости. Аватар — чисто черный, имя тоже странное, просто буква С. Сначала он не хотел добавлять, но когда четыре или пять раз подряд находил одного и того же человека, это показалось подозрительным. Добавив его, Фан Чжо неделю наблюдал и прощупывал почву, пока наконец не убедился, что С — это Чжоу Цу.

Они общались больше двух недель. Фан Чжо с самого начала вел себя фамильярно, Чжоу Цу не мог ему противостоять и через пару дней перешел от долгого молчания к мгновенным ответам.

Не прошло и трех секунд, как пришел ответ от С: «С чего ты взял?»

Фан Чжо: «Он совсем не прикасается ко мне :(»

С: «...»

Фан Чжо лежал на кровати, закинув ногу на ногу: «В последнее время накопилось много огня, может, встретимся?»

Чжоу Цу находился на крупной стройплощадке. Там возникли проблемы: то рабочие падали со строительных лесов, то внезапные проверки. Владелец, устав от судебных исков, заплатил огромную сумму, чтобы пригласить Чжоу Цу.

У звонков и сообщений Фан Чжо были особые рингтоны, и, услышав их, Чжоу Цу сразу понял, кто это. Владелец знал, что с такими мастерами фэн-шуй лучше не ссориться, и послушно стоял рядом, когда увидел, как Чжоу Цу сжал телефон так сильно, что тот деформировался.

— Господин Чжоу, если вы сегодня не в духе, мы можем перенести, — испуганно пробормотал владелец.

Чжоу Цу не изменился в лице и серьезно указал на то, что это место находится прямо напротив зловещего направления. Он велел перенести главный вход на северо-запад, а на прежнем месте поставить десятиметровую стену или большую каменную статую для защиты от злых духов. Владелец приказал помощнику все записать и проводил его со стройки.

В черном седане водитель играл в телефоне. Как только Чжоу Цу сел в машину, он почувствовал неладное:

— Господин Чжоу, куда мы?

Чжоу Цу постукивал пальцами по подлокотнику, откинувшись на спинку кресла:

— В Цзинъюэ.

Цзинъюэ — элитный частный клуб, куда вход был открыт только по членским картам. Персонал там, независимо от пола, был писаными красавцами. Водитель был удивлен: он знал график Чжоу Цу наизусть и не слышал ни о каких встречах. Неужели наконец пресытился домашним цветком и хочет попробовать дикие?

У Чжоу Цу была постоянная комната в Цзинъюэ, где он обычно вел переговоры. Когда он вошел, человек внутри уже потерял терпение и начал швыряться вещами. Как только Чжоу Цу переступил порог, в него полетела ваза.

Чжоу Цу ловко поймал её и бросил обратно. Керамика разлетелась вдребезги, осколки порезали лицо человеку.

Чжоу Чэн, не обращая на это внимания, с сарказмом бросил:

— Сюй Вэйлай знает, что ты такой вспыльчивый?

Узнав о делах отца, Чжоу Чэн был в смятении. Он считал себя идиотом, винил всех вокруг, думал, что отец был пристрастен, а он сам — самый обиженный и имеет полное право проклинать Чжоу Цу. Оказалось, все это было ложью.

Позже он услышал, что Чжоу Цу добился успеха на юге и за огромные деньги ищет редкий нефритовый сосуд. Неизвестно, из желания искупить вину или просто чтобы увидеть единственного оставшегося родственника, Чжоу Чэн лично отправил людей на поиски, и только через полгода нашел что-то стоящее.

Чжоу Цу сел на диван и разлил чай:

— Где то, что я просил?

Чжоу Чэн достал парчовую шкатулку и пододвинул её:

— Первоклассный бараний жир.

В шкатулке лежал маленький, белоснежный, нежный нефритовый сосуд. Найти такой кусок нефрита — дело не только денег, но и удачи.

Чжоу Цу погладил сосуд, достал из часов спрятанное лезвие и слегка полоснул себя по запястью. Он прижал нефрит к ране, наблюдая, как кровь впитывается внутрь. На его лице не было и тени боли, напротив, взгляд смягчился, и он прошептал:

— Так должно сработать...

Что сработать? Чжоу Чэн не расслышал, но почувствовал, как по спине пробежали мурашки. К чему эти кровавые обряды? Либо это секта, либо он просто сошел с ума.

— Ты болен?

— Нет.

Чжоу Цу закрыл крышку, убрал шкатулку в карман пиджака:

— Если есть что сказать — говори.

Чжоу Чэн подавил страх и сжал колени. Раньше он не боялся Чжоу Цу: что бы тот ни делал, Чжоу Чэн считал это пустотой, презирал, но никогда не получал отпора. В его глазах Чжоу Цу был бумажным тигром. Все изменилось с появлением Сюй Вэйлая. Чжоу Цу впервые пришел в ярость, едва не задушил его, а с тем Толстяком Чжаном, что подсыпал Сюй Вэйлаю наркотик, расправился так, что тот на всю жизнь остался инвалидом. У Чжоу Чэна не было доказательств, но он чувствовал: Сюй Вэйлай — это черта, которую нельзя переступать.

— Люди семьи Чжан теперь ненавидят тебя до смерти, будь осторожен.

Чжоу Чэн хотел сказать многое, но страх сковал слова. Он поднялся, уходя, остановился у двери и поклонился:

— Прости за прошлое... Я не прошу прощения, просто береги себя.

Вскоре ушел и Чжоу Цу. Засунув руку в карман, он нащупал деформированный телефон и сменил маршрут, отправившись в магазин электроники. Купив новый телефон, установив пароль и WeChat, он снова открыл профиль Фан Чжо. Предыдущая переписка исчезла, но каждое слово он помнил отчетливо.

Стройные пальцы набрали сообщение: «Что встретимся?»

Фан Чжо уже почти заснул, когда телефон завибрировал. Увидев, что это другой аппарат, он усмехнулся:

— Притворяется, как умеет.

Он выдержал паузу и ответил: «Как думаешь? [стесняюсь.jpg]»

Чжоу Цу погладил экран, снова достал шкатулку: «Мы не виделись, не знаю, насколько ты вынослив, выдержишь ли ты меня».

Увидев это слово, Фан Чжо заходил по комнате от возбуждения. Ничего себе, даже такие слова в ход пошли!

Фан Чжо: «Делай что хочешь».

Сообщение словно кануло в воду, пока машина Чжоу Цу не припарковалась у сада.

С: «:»»

Фан Чжо: «...» К чему эта странная жуть?

Чжоу Цу поднялся наверх переодеться, а когда вышел в сад, в руке у него был стакан ярко-красного арбузного сока. Мягкий свет заката падал на лицо юноши, оставляя блики на его темных ресницах. Услышав шаги, Фан Чжо поднял взгляд.

Фан Чжо переключился на Weibo:

— Вернулся?

— Угу, — Чжоу Цу поднес сок к его губам: — Пей.

Фан Чжо, не сомневаясь, открыл рот. Ярко-красная жидкость медленно потекла внутрь, и кровь, смешанная с ней, начала впитываться, становясь единым целым с телом юноши.

<http://bllate.org/book/22167/2309244>